

Вечером Е Линчжао, воспользовавшись необходимостью попросить Жэнь Чэнцин помочь нанести мазь, заняла её кровать. Кровать в боковой гостиной давно была готова, но какой смысл в том, чтобы гость спал в главной спальне, а хозяин — в гостевой? Благородная принцесса долго мучилась сомнениями, едва собравшись с духом, чтобы, скрепя сердце, отправиться в боковую гостиную, как обнаружила, что Е Линчжао держит её за руку и не хочет отпускать. Неужели придётся спать в боковой гостиной вместе? В конце концов Жэнь Чэнцин, всё ещё колеблясь, легла спать на своей кровати вместе с Е Линчжао.

Утром, как раз во время утренней зарядки, Жэнь Чэнцин открыла глаза. Маленькое тельце в её объятиях вызвало у неё лёгкое замешательство, прежде чем она вспомнила о ранах Е Линчжао. Спустившись с кровати, она взяла мазь, аккуратно нанесла его и, укрыв одеялом, поднялась, чтобы умыться. Жэнь Чэнцин всегда избегала излишнего контакта с людьми, и все слуги ждали за пределами её спальни. Она даже не знала, как ей удалось заснуть прошлой ночью.

Когда Жэнь Чэнцин встала, Е Линчжао уже проснулась. Привычка вставать в это время сохранялась у Жэнь Чэнцин на протяжении десятилетий. Вспоминая, как нежно ей наносили мазь, Е Линчжао почувствовала сладость в сердце. Однако вставать так рано было не совсем похоже на поведение четырёхлетнего ребёнка. Е Линчжао с удовлетворением закрыла глаза и продолжила спать. Когда она снова проснулась, её обслуживала личная служанка Жэнь Чэнцин — Лань Ю. Людей, окружавших Жэнь Чэнцин, Е Линчжао хорошо помнила. Она не любила, когда вокруг слишком много слуг, и кроме чернорабочих, у неё было только четыре личные служанки: Мэй Цзе, Лань Ю, Чжу Цзюнь и Цзюй И. Мэй Цзе была старше, как и Гун И, ей уже исполнилось четырнадцать, и через год она должна была пройти церемонию совершеннолетия. В прошлой жизни Мэй Цзе была выдана замуж за младшего командира гарнизонных войск по приказу императрицы. Даже после замужества дела Жэнь Чэнцин по-прежнему поручались Мэй Цзе, поэтому Е Линчжао запомнила её особенно хорошо. Что касается Лань Ю, то она совсем не соответствовала своему имени, будучи исключительно общительной и искусной в общении. В прошлой жизни во дворце все хвалили тётю Лань за её доброжелательность. Чжу Цзюнь, напротив, соответствовала своему имени, напоминая стройный бамбук, и впоследствии стала личным телохранителем Жэнь Чэнцин. О Цзюй И Е Линчжао ничего не могла вспомнить, но Жэнь Чэнцин почти везде брала её с собой, так что в конечном итоге, увидев Цзюй И, можно было сразу понять, где находится старшая принцесса. Однако сейчас все они были ещё молоды, хотя Лань Ю уже начала проявлять черты своей прошлой жизни. Она помогала Е Линчжао умываться, мягко расспрашивая о её предпочтениях в еде и интересуясь её ранами. В ходе разговора она незаметно передала сожаление Жэнь Чэнцин по поводу травм Е Линчжао.

После умывания и завтрака Е Линчжао захотела найти Жэнь Чэнцин, и Лань Ю отвела её туда, где принцесса занималась утренними уроками. Во дворце на тот момент было только два наследника — Жэнь Чэнцин и Жэнь Чэнчжо, и огромный кабинет казался пустынным. Е Линчжао, прильнув к окну, наблюдала, как маленькая фигурка Жэнь Чэнцин сидела с прямой спиной, и сердце её сжалось. В прошлой жизни все восхищались умом и талантами старшей принцессы, но кто знал, сколько усилий и труда за этим стояло? И всё это было разрушено ею самой. Е Линчжао хотела найти укромное место, чтобы поплакать, и медленно присела, обхватив колени руками.

— Эй, что с тобой? Ранка болит?

Большая тень упала на Е Линчжао. Подняв голову, она увидела Жэнь Чэнцин, чьё лицо, освещённое сзади, казалось нечётким, но излучало необычайную мягкость. Жэнь Чэнцин присела рядом, приблизилась к Е Линчжао и нежно подула на рану на её лице. Пользуясь

моментом, Е Линчжао протянула руки, обняла шею Жэнь Чэнцин и потянула её вниз, поцеловав в щёку. Жэнь Чэнцин застыла на месте, а затем, придя в себя, хотела отчитать Е Линчжао, но не знала, как это сделать. Наказывать четырёхлетнего ребёнка казалось несправедливым.

— Это наглость! Впредь не смей прикасаться ко мне.

— Я не прикасалась к старшей сестре принцессе.

— Тогда что ты сейчас делала?

— Я целовала старшую сестру принцессу. Я люблю старшую сестру принцессу.

— Тогда больше не смей меня целовать.

— Почему нельзя целовать старшую сестру принцессу?

— Потому что... потому что...

Жэнь Чэнцин поняла, что объяснить это невозможно, и лишь раздражённо надулась.

Три дня, проведённые Е Линчжао во дворце, пролетели быстро и принесли ей радость, а для Жэнь Чэнцин стали настоящим испытанием. Она вновь запомнила этого маленького проказника.

Благодаря настойчивости Е Линчжао, она стала часто навещать во дворец, придумывая всё новые способы пристать к Жэнь Чэнцин. Жэнь Чэнцин, сначала недовольная, постепенно привыкла к этому, а теперь почти смирилась.

Через несколько дней наступит Праздник фонарей, а день рождения Жэнь Чэнцин и Жэнь Чэнчжо приходится на шестнадцатое число первого месяца, поэтому дворец уже украшен фонарями и наполнен праздничной атмосферой. После завершения дневных уроков Жэнь Чэнцин немного потренировалась в боевых искусствах на учебном поле и вернулась в свои покои, где её уже ждала Е Линчжао.

Жэнь Чэнцин уже привыкла к этому. Она взяла платок, поданный Е Линчжао, вытерла лицо и только потом спросила:

— Почему ты пришла сегодня в это время?

— Если я не приду к сестре Ацин, ты сама не придёшь ко мне играть.

Пройдя этап невнятной речи, «старшая сестра принцесса» официально превратилась в «сестру Ацин».

— У меня есть дела.

— Знаю, знаю. Тебе нужно читать, заниматься боевыми искусствами, практиковать каллиграфию, рисовать, играть на цитре.

Е Линчжао опустила голову, считая на пальцах, и маленький пухлый пальчик как раз хватил для этого.

Увидев детское поведение Е Линчжао, Жэнь Чэнцин улыбнулась и похлопала её по голове:

— Подавай ужин. Ты, наверное, ещё не ела?

Внутренне Е Линчжао иронизировала: после почти двух лет общения в таком режиме Жэнь Чэнцин чувствовала себя наиболее расслабленно, возможно, потому что не ощущала угрозы.

Вечером они сидели на кровати, Е Линчжао лежала в объятиях Жэнь Чэнцин, а та читала какую-то книгу.

— Сестра Ацин, что ты хочешь на день рождения?

— Неважно.

Жэнь Чэнцин ответила рассеянно. За столько лет дни рождения стали для неё однообразными и уже наскучили. Е Линчжао нахмурилась. В прошлом году она изо всех сил нашла чернильный камень, но он, кажется, не вызвал у Жэнь Чэнцин особого восторга. Разве не говорили, что старшая принцесса любит коллекционировать чернильные камни? Может, она ещё слишком мала, чтобы развить этот интерес? Хотя, похоже, это не так. Увлечения обычно начинаются с детства. Может быть, Е Линчжао подумала о другой возможности: возможно, это увлечение было лишь прикрытием, способом завоевать сердца учёных по всей стране. Руки Е Линчжао, обнимавшие Жэнь Чэнцин, сжались сильнее. В прошлой жизни, сколько же ты отдала ради этой страны?

— Что случилось?

Жэнь Чэнцин, почувствовав движение Е Линчжао, отложила книгу и спросила:

— Ничего. У сестры Ацин действительно нет ничего, что бы ей нравилось?

Жэнь Чэнцин взглянула на отложенную книгу и покачала головой:

— Нет. Ложись спать, завтра рано вставать.

Следуя её взгляду, Е Линчжао увидела, что в руках Жэнь Чэнцин была книга о путешествиях, и её осенило. В прошлой жизни Жэнь Чэнчжо однажды сказал ей: «Несмотря на наше богатство и роскошь, кто знает, как тяжело нам приходится? всю жизнь мы заперты за высокими стенами».

— Сестра Ацин, давай в Праздник фонарей вечером выйдем на улицу. Там продают сахарных человечков, готовят паровые булочки, запускают фейерверки. Это так весело.

— Что за глупости? словно ты там бывала.

— Бывала. Брат однажды тайком выводил меня. Сестра Ацин, в Праздник фонарей ты можешь прийти ко мне, и мы вдвоём выйдем. Я знаю, как это сделать. Хорошо?

Е Линчжао потянула за руку Жэнь Чэнцин.

Жэнь Чэнцин понимала, что это предложение неразумно, но не могла устоять. Как выглядит внешний мир? Она тихо кивнула.

Е Линчжао с нетерпением ждала Праздника фонарей, а Жэнь Чэнцин осторожно расспрашивала охранников о жизни за пределами дворца. В день праздника она тайно подготовила серебро и, получив разрешение от отца и матери, отправилась в резиденцию генерала. По пути её ждала неожиданная встреча.

— Старшая сестра, ты идёшь в резиденцию генерала? Я тоже хочу.

Жэнь Чэнчжо, который редко врал, не нашёл причин для отказа и позволил ему сесть в экипаж. Двое наследников с сопровождающими отправились в резиденцию генерала.

Авторская ремарка:

После напоминания друзей... в древности не использовали недели для отсчёта времени, поэтому заменила недели на семь-восемь дней.

<http://bllate.org/book/16831/1547765>